

Пропавшая, но не забытая

Клавдия Вавилова была призвана в армию на второй день Великой Отечественной войны, сразу после получения диплома ставропольской школы медсестер.

Вавилова Клавдия Дмитриевна(1922-1942)

Согласно архивным данным, в годы Великой Отечественной войны 11739 человек стали Героями Советского Союза, 15 из них – ставропольчане. Мы стараемся хранить память об их мужестве и подвигах. Но как не считать героями тех суровых и злых лет 34,5 млн советских военнослужащих, которые за четыре года войны приняли участие в боях против фашистских захватчиков? Даже если для некоторых из них бой стал первым и последним, каждый из них заслуживает доброй памяти.

Есть в Тольятти улица Вавиловой. Многие горожане знают эту скромную улочку в частном секторе Центрального района, потому что на ней стоит Храм Казанской иконы Божией Матери. Но мало кто помнит, что свое имя улица получила в честь нашей землячки – 20-летнего фельдшера 910-го артиллерийского полка 338-й стрелковой дивизии Клавдии Вавиловой, пропавшей без вести в начале 1942 года под Вязьмой, когда ее подразделение с жесточайшими боями выходило из окружения.

Семья Вавиловых родом из села Низовка Елховского района Самарской губернии. Детство у старшей из шести детей Клары было тяжелое. Отец Дмитрий Степанович прошел и Первую мировую, и Гражданскую войны. Вернулся к мирной жизни в 1919 году. Но попал под раскулачивание и весной 1930 года был осужден на три года.

После ареста отца, чтобы помочь матери и прокормить младших в семье, 8-летняя девочка вместо учебы в школе нанималась в няньки. Но все же семейству Вавиловых по меркам тех дней повезло: спустя три года отец вернулся домой. Чтобы избавиться от косых взглядов соседей, в поисках лучшей доли было решено перебраться в Ставрополь. Здесь девочка впервые переступила порог школы, начав учебу сразу с четвертого класса. Время шло, и успешно завершив седьмой класс, она твердо решила продолжить свое

образование. Клавдия поступает учиться в школу медсестер, которую в июне 1941 года, перед самым началом войны, окончила с отличием. А на второй день войны Клаве Вавиловой, как и многим ее одноклассницам, пришла повестка в военкомат.

Девчонок-медсестричек сперва отправили на двухмесячные фельдшерские курсы в Ульяновск. Но 1941 год был для Советской Армии тяжел и страшен. Враг наступал по всем фронтам, неотвратимо приближаясь к столице СССР. Уже осенью Клавдия Дмитриевна была зачислена фельдшером 910-го артиллерийского полка 338-й стрелковой дивизии и в конце ноября 1941 года направлена на фронт под Москвой. Сперва писала домой часто: *«Питание хорошее. Одежку дали теплую, мы мороза не боимся»*. Но судьба дивизии, в которую попала служить ставропольчанка, была трагична. Впрочем, как и многих воинских подразделений, оказавшихся под Вязьмой.

В сентябре 1941 года дивизия сначала вошла в состав 16-й армии генерала Рокоссовского, однако 17 декабря 1941 года соединение было переброшено в Наро-Фоминск в состав 33-й армии генерал-лейтенанта Ефремова. В одном из писем домой Клавдия Вавилова писала, что новый 1942 год они встретили в лесу под Боровском, *«под настоящими елками»*. Писала, что освобождают деревни и села, в которых остались лишь обгоревшие печи. Что сама чуть не попала в плен.

К вечеру 3 января 1942 года 338-я стрелковая дивизия с севера вышла к Боровску. Фактически город был окружен, немногим немцам удалось пробиться в направлении Вереи. Здесь соединение вело ожесточенные, кровопролитные бои вплоть до 14 января 1942 года. 15 января дивизия была переброшена южнее Вереи для дальнейшего наступления. На город наступали 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, 113-я и 338-я стрелковые дивизии. Верею освободили 19 января 1942 года.

В начале февраля 1942 года дивизия оказалась в окружении юго-восточнее Вязьмы в составе ударной группировки армии, которую возглавлял генерал Ефремов. Командир 338-й стрелковой дивизии полковник Владимир Кучинев писал о тех событиях: *«338-я СД в составе 33-й армии в течение декабря и января все время с боями продвигалась, освобождая территорию от немцев. Сильные морозы и большой глубокий снег затрудняли продвижение в направлении города Вязьмы. В начале февраля 1942 года немцы подтянули резервы, усиленные танками, перешли в контратаки и остановили продвижение с фронта севернее и северо-западнее Горбы. Одновременно 2 февраля тылы дивизий и армии были отрезаны от остальных частей, и три дивизии, уже к этому времени имевшие большие потери, очутились в окружении... От наступательных операций 33-я армия перешла к обороне. 338-я стрелковая дивизия заняла оборону на большом фронте: правый фланг исключительно Горбы и левый фланг занимал Высокое. Неоднократные попытки противника прорвать фронт успеха не имели, дивизия стойко вела оборонительные бои до апреля 1942 года. Чрезвычайно тяжелое положение было с боеприпасами и продовольствием, которое в ограниченном количестве доставлялось через фронт только самолетами...»*.

Политрук 910-го артиллерийского полка Илья Снетков в письме к врачу 432-го медсанбата 338-й стрелковой дивизии Владимиру Фурашову так описывал положение дел перед выходом из окружения: *«Обстановка обострялась. В частях кончились все продукты. Обмолотили и поели всю рожь, оставленную в стогах, поели убитых лошадей. У населения продуктов не было, они сами голодали. Горючего не было, машины стояли на приколе, потом их мы уничтожали. Орудия перетаскивали на себе, потом тоже пришлось их оставить в лесу западнее деревни Красное, закопать там. Очень много было у нас раненых, медикаментов не было. Люди умирали от ран и голода. Помню,*

как я, обходя раненых своего полка, лежащих в деревнях, собирал для них по кусочку хлеба, по щепотке махорки среди командиров и солдат».

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года обессиленные от голода и холода, почти не имевшие боеприпасов, окруженные части 33-й армии пошли на прорыв. К своим смогли пробиться всего около тысячи человек. Остальные навсегда остались в вяземских лесах или оказались во вражеском плену. Где и когда погибла молодая медсестричка Клавдия Вавилова, наверное, никогда уже не станет известно.

Дом, где жила в Ставрополе Клавдия Вавилова, после строительства ГЭС был перенесен на Кубанский проезд Тольятти. А в 1995 году улица получила имя Клавдии Вавиловой. А на доме по адресу: улица Вавиловой, 12, была установлена мемориальная доска. В данный момент она находится на хранении в Тольяттинском краеведческом музее.

Факт

В 1942 году во время Ржевско-Вяземской операции погибла 33-я армия генерала Ефремова. Армии был отдан приказ наступать на Вязьму. Изнурительные бои практически при отсутствии боеприпасов и нехватке продовольствия привели к катастрофе. Ставка прислала за командармом самолет, однако он отказался покинуть армию в окружении. Генерал-лейтенант Михаил Ефремов был тяжело ранен и, не желая попасть в плен, застрелился. За мужество был похоронен немцами с воинскими почестями.